

АЛЕКСЕЙ ИВИН

У РЕКИ, НА НОЧНОМ БЕРЕГУ

КНИГА СТИХОВ

Алексей Ивин
**У реки, на ночном
берегу. Книга стихов**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712208

ISBN 9785449301642

Аннотация

Автор, член Российского союза писателей, предлагает книгу стихов из «ОБЩЕЙ ТЕТРАДИ», 1970—1976 гг. «Лучшие стихи» – первый раздел, «Худшие стихи» – второй, отобраны по признакам содержания и версификаторского мастерства. Еще до поступления в Литинститут автор был совсем молодым человеком. До «перестройки» и «гласности» стихи не публиковались совсем, опубликованные после – отмечены звездочкой в начале текста. Книга иллюстрирована видами рек бассейна Северной Двины.

Содержание

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ	6
ПОЛУДЕННЫЙ ЗНОЙ	7
ВСЕ РАДОСТИ ЗЕМНЫЕ	9
*РОМАНТИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ	11
ЗАКЛИНАНИЕ	14
ИЗБАВЛЕНИЕ	16
МОЛОДЕЖИ	21
ЕСЛИ – ТО	23
ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ	25
СВОБОДА	29
НАСТАВЛЕНИЯ ДВОЙНИКА	32
В МИНУТУ УСТАЛОСТИ	34
НЕКУДА	36
ИЕРАРХИЯ	41
СОМНЕНИЕ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

У реки, на ночном берегу

Книга стихов

Алексей Ивин

© Алексей Ивин, 2018

ISBN 978-5-4493-0164-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор, член Российского Союза писателей, предлагает читателям книгу стихов из «ОБЩЕЙ ТЕТРАДИ», 1970—1976 гг. Она состоит из разделов «Лучшие стихи» и «Худшие стихи», отобранных по авторскому произволу, по признакам смыслового содержания и версификаторского мастерства. Это был период до поступления в Литературный институт, автор был совсем молодым человеком. До «перестройки» и «гласности» стихи не публиковались совсем, опубликованные после — в бумажных и сетевых журналах — отмечены звездочкой в начале текста.

Книга иллюстрирована видами рек бассейна Северной Двины.

©, ИВИН А.Н., автор, 2018 г.

Алексей ИВИН

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ПОЛУДЕННЫЙ ЗНОЙ

Открылась лесная поляна,
Заросшая нежной травой,
Над нею простор голубой,
Простор осиянный.

Березы шумят надо мной;
Я вижу, как облаку спится
И сонная птица
Витает над сонной землей.

А солнце печет неустанно.
Жара все сильнее.
В томительном медленном сне
Кружится лесная поляна.

Ударил бы гром
И молния мрак расколола!
И лес расцветился б веселый,
Очищенный летним дождем.

ВСЕ РАДОСТИ ЗЕМНЫЕ

Воспеваю бабочку на стебле,
Воспеваю крошечную тлю,
И никто меня не поколеблет
В том, насколько землю я люблю.

Воспеваю затхлое болото,
Бытие премудрых пескарей
И молю, чтобы пришел скорей
Баннй день, веселая суббота.

Я люблю все радости на свете:
Комариный и мышиный писк,
«Солнцедар», с огурчиком котлеты,
И ларьки, и бесшабашный риск;

Я люблю раскаты громовые,
Ураганы, бешеный галоп;
Мне недаром говорят иные:
У тебя ведь в сорок пядей лоб.

Воспеваю паутину в нишах,
Изуверский, зачумленный пир,
Воспеваю в радости прокисших,

Воспеваю весь подлунный мир.

***РОМАНТИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ**

Ночь. Луна. Костер под кручей.

Мчатся взмыленные тучи

Прямо на луну.

Дует ветер, завывает,

Гнет, ломает и терзает

Старую сосну.

Лес, реку, песчаный берег,

Куст ольховый, камень серый,

Выползший со дна, —

Все от края и до края

Зыбким светом озаряет

Бледная луна.

Шелестит трава печально.

Грустно, как в исповедальне,

В этот час ночной.

Пламя прыгает по веткам,

Дым, удушливый и едкий,

Реет надо мной.

Шумные пиршества,

речи застольные,
винный, тяжелый дурман,
лица вспотевшие,
грубые шуточки
и папиросный туман;

угол облеваный,
улицы грязные,
липкие чьи-то уста...

Парализованный,
обезображенный,
я бесконечно устал.

Где же смятенные,
страстные поиски
добрых правдивых людей,
если свирепствуют
пьяные оргии,
ложь и рутина везде?

Я мечтал увидеть страны,

города, людей и вещи,
не мечтая – вот что странно! —
жизнь застойную увидеть.
Я мечтал о блеске славы,
об искрящемся признании,
но не думал я, по правде,
что – предтеча слишком ранний —
кану я в неизвестность мира.
О, мечты, где ваша сладость?
Я брожу больной и сырый
и не алчущий признанья.
Листья с веток опадают,
расстилаясь по бетону,
топчут их машины, люди...
И брожу я полусонный
по широким стогнам града.

ЗАКЛИНАНИЕ

Если бросят в вас огрызком
Косных мнений,
Вы не нагибайтесь низко,
Не вставайте на колени!

Будьте скорбны, злоязычны
И гуманны в то же время, —
Не прилично
Унижаться перед всеми!

На тщедушных и беззлобных
Не замахивайтесь дерзко,
Это мерзко —
Угнетать себе подобных!

На увязнувших в разврате,
В скудоумии дубовом
Повлияйте
Божьим словом!

ИЗБАВЛЕНИЕ

(монолог мистера Генри Торо)

Здесь гадко,
и скверно,
и пусто,
и смрадно...

Я знаю – вон там! – уголок...

Прошу вас, прошу вас, вернитесь обратно!

Я знаю – вон там! – уголок.

Там в царственной неге
раскинулись ветви,
сплетясь в прихотливой игре.

Сквозь толщу коры
молодые побеги
пробились.

Мелькая быстрее,
чем вольные птицы
в погоне за гнусом,
играют зефиры листвой.

Природа стремится
потворствовать вкусам,
природа – само волшебство.

Идемте!
Скорее!
И к черту сраженья!
Пушай убивают других.
Забудемся ленью
в эдеме весеннем,
чтоб гнев бесполезный утих.

До чего же убогий

отыскался мирок!
Все идут по дороге,
и никто – поперек.
Все плывут по течению
и рукой не всплеснут,
как в разливе весеннем
хлам и бревна плывут:
иногда застревают
в цепких зарослях ив,
иногда заплывают
в потаенный залив,
покрываются тиной,

осокой или мхом, —
и построен бобровый,
обывательский дом.
Я, мечтой окрыленный,
устремленный вперед,
стану связывать бревна
и сколачивать плот.
Вот она на воду спущен,
сердце сжало тоской!
Гибнет первым идущий,
но влечет за собой.

***Взбежать по круче**

на самый гребень,
чтоб под ногами
крошился щебень
и, встав там, словно
на пьедестале,
окинуть взором
родные дали:
дымятся тучи

на небосклоне,
и зноем пышет
июльский воздух,
внизу клубится
лесок зеленый,
река мерцает,
как небо в звездах.

Настроенный лирически,

Валяюсь в мураве,
И вздор пантеистический
Гуляет в голове:
Должна быть жизнь как чудный сон,
Отрадная для глаз,
Где солнца ходят ходуном
По несколько за раз.
Там буйство красок, зелени,
Там воздух – фимиам,
И целыми неделями
Дожди бушуют там,
Там дивные растения

И помидоры с дом,
И чудеса нетленные
Рассыпаны кругом...
А впрочем, если вдуматься,
Чем хуже на Земле?
Так стань же, право, умницей
И оглянись смелей:
Умывшиеся росами,
Небесной красоты, —
Смотри! – везде разбросаны
Цветы, цветы, цветы...

МОЛОДЕЖИ

Мы родились сильными,
О многом мы мечтали,
И нас влекли, как маяки,
Заманчивые дали.

Мы попытались действовать,
Но тут нам пригрозили,
Что если мы не прекратим,
Они прибегнут к силе.

У государства власть крепка,
Висит, как меч Дамокла,
И от горячих наших слез
Земля насквозь промокла.

Метаться? буйствовать? искать?
Э, к черту! Лучше выпьем!
В медвытрезвитель, ей-же-ей,
Всех не перевозить им.

И как в болотной лужице
Жизнь закисает сразу,
Так мы, ударившись в гульбу,

Несем в душе заразу.

Мой клич: кто хочет бодрым быть,
Живым и справедливым,
Скорей за дело: в эту жизнь
М ы вносим коррективы.

ЕСЛИ – ТО

(на мотив песни «Эй, рулатэ!» («Если к другому уходит невеста»))

Если тебе одиноко живется,
если с тоски тебе хочется вить,
если все чаще ты ходишь к колодцу
или веревочки пробуешь вить,
если часами сидишь ты на стуле,
вперив невидящий взор в потолок,
если друзья тебя крупно надули
или девчонку с другим подстерег,
если вино, и мультфильмы, и карты,
пища, работа – все не вмоготу,
то покупай ты билетик плацкартный,
в поезд садись – и ту-ту!

В огромном шумном городе,
где движется народ,
твое оцепенение
мигом пройдет.

Вон сколько их, людишек-то,
и каждый хочет жить,
и отдает для этого

все силы и прыть.

Стальная воля, мужество,
умение идти —

вот что необходимо нам
на жизненном пути.

Скулить и хлюпать носиком
в наш сумасшедший век —
пустая трата времени,
занятие калек.

Но если, словно тать в ночи,
тоска к тебе вползет,
ты стисни зубы и молчи,
но двигайся вперед.

ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ

По шатким ступеням
Взойдя на крыльцо,
Я старую дверь открываю, —
Гнилым запустеньем
Пахнуло в лицо,
Прохладой сеного сарая.

Уныло сползают
Обои со стен,
Висит по углам паутина, —
Кто жил здесь, вдыхая
Губительный тлен,
Кого убивала рутина?

В чарующем виде
Весна за окном,
А здесь тишина и бесстрашие.
Казалось, вот выйдет
Уродливый гном
И крикнет собратьям: «Вылазьте!

Вылазьте, здесь можно
Устроить содом,

А пыли-то – по уши вязну!»
Но дремлет ничтожный,
Дряхлеющий дом
Спокойно и благообразно.

И солнечный лучик,
Прорезавший тень,
Меня поманил за собою, —
Я выйду в кипучий,
В ликующий день
И дверь осторожно прикрою.

***Пламенеет закат, отороченный**

нежно-желтой листвою берез,
в даль, за горизонтами осени
скрылось солнце – степенный колосс.
Тишина. И безмолвием скованный
ветерок колышет траву.
Вот и все, что мне уготовано.
Вот и все, чем я живу.

Итак, я не любим. Что делать? Я растерян...

Ходить за ней как тень? Слова ее ловить?
А может, бросить все? Или, по крайней мере,
Не быть навязчивым, докучным? Позабыть?

Но я люблю ее, люблю! О, Боже правый!
Да, воля тут нужна – собраться и уйти.

Да, лучше сердце, душу окровавить.

Да, лучше молча все перенести.

Жестокость и в любви присутствует незримо.

Отчаянье пройдет. Огонь любви погас.

Нам остается только покидать любимых,

Которые, быть может, не достойны нас.

СВОБОДА

Вот по полю скачет
Всадник лихой,
Усердно коня погоняя;
Он знамя держит
Правой рукой,
А левой коня направляет.

На знамени черном
Эмблема горит —
Две кости крест-накрест и череп.
Он встал на пригорке.
Он тверд как гранит
И дальше бежать не намерен.

Полсотни глупцов
Окружили его,
Табун разношерстного сброда.
«Готов я ответить
За все головой,
Но не продается свобода!

Я вольным родился,
Я пел и смотрел,

Как звезды рождаются в небе,
Я рад, что достался
Мне этот удел,
Этот счастливейший жребий!

Меня вы хотите
Упрятать в тюрьму
И бросить под низкие своды,
Так знайте, что я
Никогда никому
Не продавал свободы!»

Два револьвера
Блеснули в руках,
Два выстрела грянули глухо,
И двое свалились
С пульей в сердцах
У лошадиного брюха.

Свинцовые слитки
Все тело прожгли,
Но он идеалов не продал,
И тихо склоняясь
Головой до земли,
Он прошептал: «Свобода...»

Сонные волны лижут песок,

сонные волны...

Я одинок, я одинок —

и переполнен.

Черное небо наземь легло
как покрывало.

Скучно, тоскливо мне, тяжело...
сердце устало.

Обняли волны плечи и грудь,
шею лаская.

Надо на спину лечь отдохнуть.
Плыть засыпая.

Если на небе ни огонька,
это — не мука.

Тихо все, тихо. Тихо вокруг.
Тихо. Ни звука.

НАСТАВЛЕНИЯ ДВОЙНИКА

«Я люблю, когда смешаются
два желанья, два влечения
и два серых человека станут грезить о любви,
размягчатся, размечтаются
и однажды, полагая,
что достигнут счастья этим,
обоюдно отдадутся...»

«...но – увы! увы!

Жил бы ты в мечтах, любезнейший,
или, как каплун закармливаемый,
только глазками заплывшими блаженненько моргал.
Ты ведь просто сдуру бесишься,
ты спроси-ка у любого:
дескать, малый,
ты, пожалуй,
этот самый ИДЕАЛ не достигал?
Над тобой ведь расхохочутся.
Ты, дурак, живи – не спрашивай.
Жизнь складывается из малого, человек – из мелочей.
Мы живем не как нам хочется?
Ну и что же? Что тут страшного?
Ты же глуп еще. А впрочем
Жизнь тебя отведит скоро

От задора.
И речей».

В МИНУТУ УСТАЛОСТИ

Лира замолкла:
Время не то:
Кризисы, секс, перлюстрации.
Взвойте над волком
В стае волков!
Право, наскучило драться мне.
Вырван с загровка
Порядочный клок,
Ежеминутны прострации.
Это же дико!
Я хоть и волк,
Но надоело кусаться мне.
С миру по нитке!
Загровки зашьем,
Раны залижем, подкрепимся.
Волк я не хлипкий,
Но в сердце моем
Нет ни вражды, ни свирепости.
Громкую лиру
В лапы возьму,
Когти по струнам забегают:
Выйдите к миру,
Бросьте войну,

Обволокитесь негою!

О, как печально —

Волком взывать

К людскому благоразумию:

Диких и стайных

Не зафлажковать

Ни-ко-му.

НЕКУДА

Успокойся, возьми себя в руки,
Не мечись и не злобствуй, притихни.
Этот мир так же твой, как и их, и
Не один ты под крестною мукой.
Мог воззвать бы ты бешеным воплем
К Декларации прав человека —
На ракете с бушующим соплом
Удалиться к созвездию Вега.
Но и в этом паршивом поселке
Под нестройную песнь гармониста
Помни, что не бывает солистов
В волчьем хоре, — одни только волки.
Если волки, так что же, что волки?
Ведь не львы.
Будь ершистый, задиристый, колкий,
Никогда не клони головы.
Значит, злобствуй.
Дерись беспощадно
И, сложив штабелями врагов,
Отвечая на вызов и зов,
Затяни дифирамб для услады:
Правительству – кукиш, республике – шиш,
А Конституцию – в урну!

О, время, время, куда ты спешишь?
Бурное время бурно.
Никакого почтения власть предержащим,
А олуху народу – зад ко рту.
Неправда, что мы прочно заперты!
Неправда, что мы живем настоящим!
Хватит уздечек и недоузdkов
На свободного человека напяливать:
Плевелы предрассудков надо вытравливать,
И семя пшеницы взойдет густо.
Сидишь как тигр в клетке.
Хвост прищепили малые ребятишки.
Выпустите на волю! У меня много сил,
Вот только расходовать их
Некуда...

***Падали ели,**

рушились горы,
ветер визжал.
В буйном веселье
грозное море
билось у скал.
Проблески молний.
Грома раскаты.
Яростный шквал.
Черные волны

грудью косматой
бились у скал.
Громкие струны
в дьявольском хоре
выли впотьмах.
Четверо юных,
вышедших в море,
гибли в волнах.
Судно кренилось,
мачта трещала,
мгла снизошла.

Властная сила
прямо на скалы
судно влекла.
В мертвой пучине,
в бездне проклятой
рос и вставал
Пепельно-синий
грозный девятый
гибельный вал.
Богу внимлите,
страсти умерьте
и, покорясь,
Радостно ждите
благостной смерти

в сумрачный час!

Тихий туманный берег.

Сумерки. Водная гладь.
Печально мерцает бакен,
Силясь что-то сказать.
Да, я умру, конечно.
Но не в такой тишине.
Нет! Горы вздыбятся, руки
Протягивая ко мне.
Вся жизнь моя будет – лава,
Клокочущей магмы поток!
Тихий туманный берег.
Сумерки. Мокрый песок.

ИЕРАРХИЯ

Небесам пригрозив кулаком,
Я сказал:
– Эй, считайся со мной! —
Но начавшийся дождь проливной
Поневоле загнал меня в дом.

Член правительства с дамой гулял.
Был на члене прекрасный пиджак.
Я к нему подошел и сказал:
– Эй, послушай! Вот как это так:
Вот избрал я тебя, например,
Подаю голос, как все подают,
Ну, а ты для меня что?
Но тут
Подошел к нам милиционер.

Я жену свою крепко любил,
Дорожил только ею одной.
– Ты ведь любишь меня? – я спросил.
– Разумеется, мой дорогой.
Я с работы пришел веселей,
Накупил ей с полочки ковров.
Глядь, записка лежит на столе:

«Я уехала с н и м. Будь здоров».

Я в больнице лежу. Ночь тиха.

Только в спину толкается кто-то.

Раздраженный, я выкрикнул:

– Кто там?

– Эй, подвинься! – сказала блоха.

СОМНЕНИЕ

Я иду по дороге, а слева и справа
Навстречу идет бесноватых орава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.